

— ...

Я с недоумением посмотрел на Солану.

Моя ученица, ныне третья принцесса Империи, известная как Ангел Империи, гордо навязывала мне должность аудитора Имперской башни.

— Ты серьезно?

— Я серьезно.

Ни в ее глазах, ни в тоне не было и намека на шутку.

Проблема была в том, что если это и не шутка, то гораздо более серьезная ситуация.

— Третья Принцесса, конечно, понимает престиж Волшебной башни?

— Конечно. Я это хорошо понимаю.

— Не профессор Академии, а аудитор Магической башни?

— Да. Всё верно.

Академия и Магическая башня отличались друг от друга как по престижу, так и по уровню и качеству работы.

Это было само собой разумеющимся.

Академия была колыбелью мечты, где собирались и совершенствовались таланты со всего континента, но Волшебная башня была местом, куда могли ступить ноги только самых лучших, уже совершенных самоцветов.

Каждый год лучшие студенты Академии официально заявляли о своей мечте работать в Волшебной башне.

Солана наклонила чайник, чтобы наполнить чашки.

— Как ты знаешь, в Империи шесть магических башен.

— Центральная башня Империи, окруженная пятью другими башнями.

— Правильно. Ты будешь отвечать за Имперскую башню.

Представьте ее в виде пятиугольника.

Центральная Имперская башня окружена черными, красными, фиолетовыми, зелеными и синими башнями в вершинах пятиугольника.

Авторитет Имперской башни был исключительно высок, и этот факт вряд ли нуждался в объяснении.

— С развитием технологии создания свитков и необычными явлениями эрозии... Авторитет Имперской башни уже не тот, что раньше. Отношения между башнями переросли из соперничества в конфликт.

— И что?

— Это необходимо решить, и я верю, что ты сможешь восстановить авторитет Имперской башни.

Аудитор Имперской башни.

Определение ежеквартальных целей и показателей работы, графиков, штатного расписания и подразделений Имперской башни... Как хотите. Аудитор имеет право вмешиваться практически во все, что связано с башней.

Но, с другой стороны, аудитор также может вообще ничего не предпринимать.

— К сожалению, у меня нет такого уровня чувства справедливости.

Было время, когда я был полон энтузиазма.

То время, когда я наивно верил, что победа над демонами и закрытие врат мира демонов принесет мне безграничный покой и спасет меня от неминуемой участи.

Солана кивнула и отхлебнула чая.

— Конечно, тебе не нужно ничего делать в Имперской башне. Такая работа аудитора тоже возможна. Я серьезно.

— Хм.

Я на мгновение задумался. Аудитор Имперской башни.

Для кого-то другого это могло быть мечтой всей жизни.

...Но мне пришлось покачать головой.

— Слишком много проблем, чтобы принимать их слепо.

— Проблемы? Какого рода проблемы?

К сожалению, Солана так просто не отступила. Напротив, она выглядела решительной, как будто предвидела мой ответ.

Казалось, я не смогу отказаться под расплывчатыми предложениями, поэтому я собрался с мыслями. С чего мне начать?

Итак, сначала вопрос с парашютом.

— Все мои прошлые миссии были совершенно секретными. У меня нет публичных достижений. Люди будут воспринимать меня всего лишь как парашютиста. Будет много негативных разговоров, направленных против королевской семьи.

— Нет. Есть достижения.

Солана уверенно ответила.

— Ты лично уничтожил преступников в Роковом регионе и захватил разыскиваемого преступника во Дворце покаяния. Этого более чем достаточно.

— ...

Был ли это ее план с самого начала?

Я действительно чувствовал, что она избегает отвечать на вопросы о Дворце покаяния, но, думаю, она с самого начала все спланировала для этой ситуации.

Но, к счастью, у меня все еще было много причин отказаться.

[Письмо о назначении]

[Назначение Джекиля Хаунда аудитором Имперской башни.]

Вот, написано прямо под письмом о назначении.

[Зарплата установлена в размере 300 золотых монет в месяц.]

300 золотых монет. Абсурдная сумма богатства.

Я выдохнул клуб дыма от Солнечной травы и заговорил.

— Солана, тебе следует немного больше интересоваться жизнью людей. На одну золотую монету семья простолюдинов может прожить месяц.

Согласно письму о назначении, моей месячной зарплаты хватило бы на содержание семьи простолюдинов в течение примерно 25 лет. Как такое могло случиться?

— Я предвидела этот вопрос. Но я плачу из своих личных средств.

— ...Личных средств?

— Да. У меня много накопленных золотых монет. Это ведь не проблема, верно?

— ...

В таком случае, мне нечего было сказать.

У меня оставался только один выход.

Несколько жесткий, но классический метод, ребяческий, но эффективный — то, на что я часто полагался в прошлом....

— Император может быть недоволен.

— Учитель! Тогда давай забудем, что я что-то сказала!

Да, нет ничего лучше, чем взывать к Императору.

— Император будет недоволен.

— Я так не думаю.

Солана перевернула письмо о назначении, обнаружив большую квадратную печать. Что-то знакомое. Печать из Императорского нефрита.

— Император с радостью одобрил и это.

— ...

Теперь у меня не было веской причины отказываться.

К этому моменту мне стало любопытно, почему Солана была в таком отчаянии, что даже вынудила меня к этому. Поэтому, вместо того чтобы отказать, я решил спросить.

— Солана, почему ты заходишь так далеко?

— Я просто оплачиваю за доброту, которую ты проявил ко мне.

— Это единственная причина? Я спрашиваю, потому что мне так не кажется.

Тут Солана поджала губы.

Я продолжил говорить с ней.

— Мне нужно подумать, волнует ли меня вообще богатство и честь. Даже если вы хотите помочь, есть бесчисленное множество способов сделать это. Если вы заставляете меня делать это, значит, есть и другие причины.

Солана на мгновение отвела от меня взгляд.

Конечно. Я наблюдал за ней с тех пор, как она была маленькой, и меня нельзя было обмануть. Должна была быть другая причина.

В благодарность за доброту учителя, ситуация между башнями... Должна была быть причина, которую Солана считала гораздо более важной.

Солана некоторое время потягивала чай, по-видимому, тщательно обдумывая, что сказать. Поэтому я терпеливо ждал.

Наконец, она заговорила.

— ...Потому что я прочитала каждое слово в твоём письме.

— Ой.

Ах да. Письмо.

Я почувствовал, как по моей спине пробежал холодный пот.

Что именно я написал? Я помнил только, что заключение было предложением, но не точными словами.

Тем временем Солана продолжала:

— Каждое слово... Я почувствовал глубину твоей тоски.

Ну, я написал это, будучи пьяным и обкутившись Солнечной травой.

Солана продолжила, слегка покраснев.

— Я впервые столкнулась с такими словами. Они были расплывчатыми и трудными для понимания на первый взгляд, но они тронули моё сердце. И, прежде всего, ты приложил рисунок. Мне это понравилось.

...Я приложил рисунок? Это была одна из моих привычек в состоянии алкогольного опьянения.

Должно быть, я нарисовал это, будучи пьяным. Что я нарисовал?

В моей голове пронеслось бесчисленное множество сценариев. К счастью, Солана, казалось, ничего не заметила.

— Ты прав. Есть причина, по которой я сделала это вынужденно. К такому выводу я пришла, прочитав твоё письмо бесчисленное количество раз.

— ...Я понимаю.

— Пожалуйста, доверься мне на данный момент. Я прошу тебя.

— Я понимаю, о чем ты говоришь на данный момент.

Я кивнул.

Самым сильным чувством, которое я испытал в тот момент, было чувство вины за то, что я сделал что-то настолько ужасное с Соланой.

Я чувствовал жалость к своей собственной жизни, не в силах избежать ее окончательной участи, но Солана, должно быть, была глубоко обеспокоена, прочитав мое письмо.

Вот почему все так обернулось, не так ли?

Солана все это время беспокоилась обо мне и даже планировала использовать свои собственные деньги, чтобы сохранить для меня должность аудитора Имперской башни. Мне вдруг стало стыдно.

...Я проявил себя таким недостойным учителем.

Такое чувство, что я втянул Солану в свое несчастье без всякой причины.

Нынешнее беспокойное положение в Империи и напряженная атмосфера среди Принцесс в связи с предстоящим вступлением на престол — я чувствовал беспокойство, как будто вторгся в и без того напряженную жизнь.

Но благодаря этому я смог укрепить свою решимость.

Разве не говорилось, что своевременное тушение пожаров имеет решающее значение? Прежде чем пожар перерастет в неуправляемое пламя, я подумал, что было бы лучше раскрыть все и отказаться от своих действий сейчас.

Потому что это было бы по меньшей мере невежливо.

— Солана.

— Да?

— Что касается этого письма, давай пока воздержимся...

Так.

Солана поставила свою чашку на стол.

В то же время у меня возникло ощущение, что весь мир застыл.

— ...О, прости. Ты собиралс что-то сказать?

— ...

Это был очень короткий момент, но я отчетливо уловил его. То, как заметно сузились ее зрачки в четырех углах, и момент, когда ее некогда благожелательная божественная сила превратилась в леденящую ауру.

— ...Ничего.

У меня была интуиция.

Раннее подавление, моя нога.

Огонь уже распространился до непреодолимого уровня.

<http://tl.rulate.ru/book/114043/4438072>